

Геополитика для начинающих

Электрический и цифровой переход теперь всё чаще демонстрирует другую свою сторону – военную. Таким образом, европейская реструктуризация, которую привело в движение противостояние экономических групп и империалистических держав, имеет три лица. Наёмные рабочие непосредственно вовлечены в этот процесс с двух точек зрения. В этих пересекающихся и взаимосвязанных процессах скрывается опасность: быть раздавленными не только социальными последствиями самой реструктуризации, но и идеологиями, которые её сопровождают. Протекционизм и социал-империализм всегда наготове – под маской защиты “непосредственных интересов” от внешнего, дестабилизирующего врага. Именно поэтому профсоюзная борьба за защиту условий труда не может существовать отдельно от интернационалистской политической борьбы.

Знак времени

Рабочие, служащие, техники и даже трудящиеся-мигранты в той или иной степени затронуты этой реконверсией. В автомобильном секторе, напрямую затронутом электрическим переходом, военный аспект проявляется вполне конкретно – из-за технологической близости к производству вооружений. Это, впрочем, не ново: в книге Франко Палумбери “Автомобиль и электрический вызов” целая глава посвящена теме “Автомобиль и война”, где подробно рассматривается, как автопром перестраивался на выпуск военной продукции в первую и вторую мировые войны.

Сегодня мы пока не на том этапе, но интерес оборонной промышленности к автомобильным заводам и их рабочей силе очевиден – особенно в Германии, которая активно наращивает вооружения. *Handelsblatt* от 26 февраля сообщает, что не только нанимают высвобожденных автопромышленных рабочих, но и скупают целые предприятия, перепрофилируя их под военные нужды. Так, компания Rheinmetall, у которой из 180 заводов 24 производят автокомпоненты, переводит их на выпуск вооружений. KNDS переоборудовала бывший завод Alstom, ранее выпускавший поезда, для производства комплектующих к танкам. А завод Volkswagen в Оснабрюке, по слухам, может быть продан оборонной компании.

Это безусловно знак времени – тенденция, подтверждённая растущим интересом к анализу экономических и социальных последствий военных инвестиций. Исследование консалтинговой компании Ernst & Young (EY) за февраль показывает, что увеличение военных расходов с 2 % до 3 % ВВП обеспечит рост экономики на 0,66 % и создаст 660 тысяч дополнительных рабочих мест в странах НАТО в Европе. Этого вполне достаточно, чтобы подпитать новую волну социал-империалистических кампаний. Именно поэтому нужно подчеркнуть, что рабочие в этом секторе, нынешние и потенциальные, – важная часть нашего класса, и политическое присутствие ленинизма в этой среде будет играть стратегическую роль в интернационалистской борьбе.

Искусственный интеллект и развитие человечества

Цифровая реструктуризация сегодня ставит работников перед новой неопределённостью — вызовом со стороны искусственного интеллекта (ИИ). Хотя процесс всё ещё развивается, уже сейчас опубликованы многочисленные исследования, пусть их оценки и могут быть скорректированы.

Анализ Goldman Sachs за март 2023 года указывал, что под угрозой находится четверть всех рабочих мест как в США, так и в Еврозоне. В мировом масштабе, учитывая неравномерное развитие и в этой сфере, замещению могут подвергнуться 300 миллионов рабочих, то есть 15 % из 2 миллиардов наёмных работников.

Цифры ещё предстоит подтвердить, оговариваются авторы в самом исследовании. Впрочем, неизменно одно: преобразование труда – это закон капиталистического развития. И даже если с помощью ИИ производительность труда вырастет в среднем на 1,5 % в год на протяжении следующего десятилетия, это вовсе не гарантирует улучшения условий жизни для всего человечества, а наоборот – может привести к серьёзным социальным издержкам. Именно эти соображения подталкивают нас к борьбе за лучшее общество.

В Италии, согласно исследованию Censis Confcooperative, при росте производительности на 1,8 % под угрозой замещения находятся 6 миллионов рабочих (*Il Sole-24 Ore*, 5 марта). Среди

наиболее уязвимых – банковские служащие. По данным Bloomberg, в ближайшие 3–5 лет крупнейшие мировые финансовые группы сократят 200 тысяч сотрудников, 3 % своей рабочей силы (*Il Sole*, 10 января).

Две стороны реструктуризации банков

Банковская реструктуризация – это процесс, который уже давно меняет ландшафт отрасли, в первую очередь через серии сделок по консолидации рынка. В Италии, по оценке профсоюза FABI, пять текущих сделок по поглощению или обмену акциями затрагивают 102 тысячи работников. В 2020–2022 годах три проведённые сделки затронули 130 тысяч сотрудников. И если в 2019 году в стране насчитывалось 22 банковские группы с общим числом сотрудников около 280 тысяч, то сегодня осталось лишь 18 групп с 260 тысячами – на 20 тысяч меньше (*Sole*, 27 февраля).

Однако картина будет неполной, если не учитывать другую сторону проблемы занятости – нехватку персонала с определёнными навыками. Примеры можно найти и в Германии (*Handelsblatt*, 12 февраля): с 2018 по 2023 год число банковских служащих сократилось на 6,6 %, но в 2024 году в среднем ежемесячно 17,8 тысяч вакансий остаются незаполненными. Многие сотрудники достигли пенсионного возраста, а молодёжи для их замены недостаточно. Тот же искусственный интеллект может лишь «заполнить пробелы, оставленные уходящими на пенсию».

Мигранты – “буфер” для колебаний рынка

В условиях хаоса рынка все рабочие находятся под ударом – и особенно это касается мигрантов. Во-первых, потому что они – неотъемлемая часть класса наёмных рабочих и потому ощущают на себе все его противоречия. На автомобильных предприятиях стран с давними миграционными традициями это известно давно. Это касается и новых заводов: например, на *гигафабрике* Tesla в Грюнхайде (Бранденбург), открытой несколько лет назад, 70 % из 11 тысяч сотрудников – иностранцы (*La Stampa*, 22 февраля).

Но мигранты, обычно занимающие самые уязвимые позиции на рынке труда, также больше всего подвержены его колебаниям: их нанимают, чтобы заполнить кадровые пробелы, но они же первыми теряют работу в трудные времена. Их всегда считали “буфером” занятости. Мы имели возможность наблюдать это и недавно, во время пандемии: в ЕС-27 уровень безработицы среди рабочих из стран вне ЕС, который десятилетиями был вдвое выше, чем у европейцев, в 2020 году вырос почти втрое, а к 2023 году вернулся к прежнему – двукратному – разрыву (ISMU, “*30° Rapporto sulle migrazioni 2024*”).

Ускорение времени

Современность ясно демонстрирует фундаментальное противоречие общества, в котором мы живём: огромные возможности развития сопровождаются огромными рисками разрушения – в виде потерянных трудовых ресурсов и подготовки чудовищных катастроф. Многие наёмные рабочие сталкиваются с этим противоречием в своей повседневной трудовой жизни.

Именно ускорение времени требует качественного скачка в формировании интернационалистского политического сознания. И эти же времена делают его возможным – достаточно взглянуть вокруг. Задача ленинистской партии – стимулировать это осознание и направлять его в русло классовой организации.

Март 2025 г.